

ТЕМА В ФОКУСЕ: РЕСУРСЫ И МЕТОДЫ «МЯГКОГО» ВЛИЯНИЯ

Ан.А. Громыко*

«МЯГКАЯ СИЛА» И СИЛА ПРАВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В развернутом теоретико-аналитическом очерке видного отечественного ученого, бывшего директора Института Африки РАН, члена-корреспондента РАН Ан.А. Громыко рассматривается ряд глобальных вопросов современной мировой политики. В центре внимания находится проблема применения силы. Отмечается, что стремление отдельных государств перекрыть под себя систему международных отношений, создать однополярный мир ведет к доминированию права силы над силой права, создает угрозу локальных вооруженных конфликтов и полномасштабных войн. По мнению автора, этим разрушительным тенденциям следует противопоставить новые методы глобального управления, направленные на достижение всеобщего блага, а не только интересов доминирующих держав и транснациональных корпораций. Особая роль при этом отводится деятельности Организации Объединенных Наций, а также активному внедрению в практику международных отношений новейших теоретических доктрин и концепций, в частности концепции «мягкой силы». Автор предлагает ее трактовку как силы, опирающейся на интеллектуальное и культурное наследие предшествующих поколений, моральные ценности и уважение к национальной идентичности и традициям всех народов. В статье содержится призыв не сводить все многообразие международных отношений к жесткому военному и экономическому противостоянию, подчеркивается значение таких трудноуловимых факторов, как, например, патриотизм, готовность народа к самопожертвованию. По мнению автора, от решения отмеченных проблем глобального регулирования зависит будущее не только международных отношений, но и всей человеческой цивилизации.

* Громыко Анатолий Андреевич — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: an.an.gromyko@gmail.com).

** Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).

Ключевые слова: международные отношения, баланс сил, глобальное управление, «мягкая сила», сила права, «жесткая сила», «умная сила», Организация Объединенных Наций, культура, идеология, дипломатия.

История мировой политики не существует без изучения войн. Почему они стали постоянным фактором жизни людей? Есть ли им альтернатива? В XX в. самая продвинутая часть человеческой цивилизации — Европа — в двух мировых войнах дважды совершила «самоубийство». Таковы были масштабы трагедии, лишившей жизни и покалечившей десятки миллионов людей. Войны не объявлялись, они «внезапно» начинались. Вероломно, без объявления войны, на СССР напала Германия. Япония внезапно атаковала США. Такая практика развязывания военных конфликтов утвердилась во второй половине XX в. и сохраняется по сей день.

Сегодня тема применения силы в международных отношениях снова выходит на первый план, она волнует общественное сознание. Опасность новых жестоких столкновений и войн нависла над человечеством, а испытание страхом вошло в ткань внешней политики. Все это происходит вопреки тому, что в мировых делах все более заметно проявляет себя «мягкая сила».

Конфликты, в том числе международные, — это проблема не только практическая, но и теоретическая. Долгое время ученые в вопросах обеспечения мира не шли дальше концептуальных заявлений. Тому было несколько причин, в том числе неспособность науки объяснить, что именно политикам и дипломатам следует делать в быстро меняющемся мире. Общие проявления конфликтов изучаются с военной, политической, социальной и даже психологической точек зрения, порой используется теория игр, но, как отмечает профессор В.А. Светлов [Светлов, 2014], все эти подходы пока еще не создали единой теории конфликтов. Академик РАН Г.В. Осипов в свою очередь делает важный вывод о том, что люди выживут в опасных условиях XXI в., если в своих действиях будут опираться на научные знания о том, как менять социальную реальность, смягчать и устранять конфликты. «Человечество, — предупреждает ученый, — не может развиваться только на основе конфликтов» [Осипов, 2014: 11]. Есть пределы потворству политике «жесткой силы», за ними лежит истребление мира людей. Этого нельзя допустить, и долг каждого ученого состоит в том, чтобы сформулировать собственное отношение к применению силы в мировой политике и обозначить его пределы.

* * *

После Второй мировой войны на международной арене установился порядок, основанный на решениях союзников в Ялте и Потсдаме. Имело место развитие международного права, была

создана демократическая планетарная Организация Объединенных Наций. Принятие Устава ООН поставило в центр внимания не только политиков и дипломатов, но и широкой мировой общественности проблемы легитимности действий, совершаемых на международной арене. Утвердилось понимание того, что в основе взаимодействия различных цивилизаций, государств и обществ должны лежать принципы сотрудничества [Громыко, 2012].

Устав ООН — не единственный документ, где закреплены основные принципы международных отношений. Другим их источником является судьбоносная Декларация о принципах международного права. Она была принята XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г. Декларация содержит семь основных принципов:

- неприменение силы или угрозы применения силы;
- мирное разрешение международных споров;
- невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства;
- обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН;
- равноправие и самоопределение народов;
- суверенное равенство государств;
- добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом ООН.

Именно этими идеями руководствовалась в свое время советская дипломатия, дипломатия «позитивного действия».

Таким дипломатом, по оценке министра иностранных дел России С.В. Лаврова, был Андрей Андреевич Громыко¹. Эта оценка справедлива и в отношении деятельности многих других советских дипломатов, в том числе В.В. Кузнецова, А.Ф. Добрынина, Ю.М. Воронцова, А.А. Бессмертных и других. И сегодня российские дипломаты, действуя в непростых условиях, когда налицо упорные попытки восстановить однополярный мир, борются за укрепление в международных отношениях эффективной полицентричной системы глобального управления, основанной на международном праве. В основе такой трезвой политики лежат правильные оценки международной ситуации.

Российская внешняя политика нацелена и на создание условий для совместного управления мировыми делами и борьбы с угрозами природных катаклизмов. Не замечать их становится невозможно. Преодоление в мировой политике наследия «холодной войны» также является важной задачей. Борьба идеологий, выбор разных социальных путей развития отошли на второй план, во всяком случае во внешней политике России, но в мировых делах по-

¹ Такая оценка деятельности А.А. Громыко дана С.В. Лавровым на торжественном собрании, посвященном 100-летию со дня рождения отца.

прежнему весьма сильно чувствуется идеологическая экспансия такого игрока, как США.

Соединенные Штаты не хотят наблюдать, как падает их влияние, а мир однополярный трансформируется в многополярный. Они сохраняют стремление предпринимать новые акции, основанные на применении «жесткой силы» и ультрапатриотизме². «Высокомерие силы» (*arrogance of power*), как его очень точно охарактеризовал в свое время американский сенатор-демократ Дж.У. Фулбрайт [Fullbright, 1966], возвращается на американский политический олимп. Речи президента Б. Обамы, особенно когда он выступает перед военными³, проникнуты ультрапатриотизмом и идеей исключительности Америки. Такой взгляд на мировые дела становится фирменным знаком внешней политики США, и он сильно затрудняет борьбу с глобальными вызовами, опасными региональными конфликтами и щекотливыми политическими ситуациями. «Высокомерие силы» и «мудрая сила» несовместимы.

Видение мира из Вашингтона сегодня искажено психологическими встрясками и ошибками геополитического плана. Ввязываться в новые конфликты на территории бывшего СССР для США невыгодно. Такая стратегия является для Запада контрпродуктивной, по сути, она подрывает веру россиян в возможность международного сотрудничества в Европе и за ее пределами. «Распространение НАТО на Восток, — считает член-корреспондент РАН А.С. Запесоцкий, — воспринимается у нас не как военная необходимость, а как новая агрессия, как демонстрация пренебрежения к России, ее мнению» [Запесоцкий, 2014: 56]. В результате даже те в нашей стране, кто был склонен постоянно поддерживать Запад, теряют веру в возможность выстраивать с ним нормальные отношения. События на Украине и вокруг нее — свидетельство слепоты и глухоты атлантистов к Европе как самостоятельному центру силы.

К тому же Вашингтон наглядно демонстрирует, что такое в мировых делах ненадежный партнер. Похоже, окружению Б. Обамы удалось втравить его в борьбу с потенциально самым ценным для США стратегическим партнером, приучить его играть с Москвой в «новую холодную войну». В российско-американских отношениях в результате таких действий американских «ястребов» на фоне очередной локальной турбулентности, кризиса на Украине возникла никому не нужная конфликтность.

² Возможные сценарии поведения США на мировой арене в ближайшие годы содержатся в работе Дамбисы Мойо [Mojo, 2012].

³ Remarks by the President Obama at the United States Military Academy Commencement Ceremony U.S. Military Academy-West Point, West Point, New York. 28 May, 2014. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (accessed: 18.07.2014).

Сложилась ситуация, которую в России характеризуют выражением «закусили удила», когда неуправляемая «лошадь» несется неизвестно куда, а этого в мировой политике делать нельзя. Достижение ни одной «стратегической цели» не стоит ядерной войны. Москва и Вашингтон, несмотря на все зигзаги своей внешней политики, в прошлом веке это отчетливо понимали. Между двумя сверхдержавами установилось пусть не идеальное, но все же доверие. Потерять его легко, а восстановить крайне трудно.

Моя критика сползания внешней политики США на позиции поощрения конфликтности в российско-американских отношениях не дается ради самой критики. Американцы создали образ жизни, который достоин уважения и даже в ряде областей, таких как, например, образование, здравоохранение, наука и техника, — восхищения.

Геополитическое положение, энергия поселенцев из Европы и всего мира обеспечили этой стране процветание. Большие войны, по сути, обошли ее стороной. Задаешься вопросом: что же такого делает сегодня Россия против национальных интересов США? И не находишь на него ответа. А что за последние 25 лет сделали США на пользу российским национальным интересам? По большому счету, ничего. Это, конечно, странная ситуация, так как стратегическое партнерство двух ядерных держав, обладающих многими другими достоинствами, могло бы быть взаимовыгодным. Складывается прямо-таки заколдованный круг, где первую скрипку при президенте-демократе Б. Обаме, можно сказать, играют неоконсерваторы.

Именно под их давлением незаконные санкции, нарушающие нормы международного экономического сотрудничества и правила Всемирной торговой организации, были введены США и их европейскими партнерами против России из-за событий на Украине. В обход ООН и в нарушение норм международного права атлантисты в очередной раз прибегли к двойным стандартам при оценке последствий действий киевских властей. Более того, они оказали им внушительную, в том числе экономическую и военную, помощь. В этих условиях, когда Киев использовал армию против собственного народа, в Европе усилилась напряженность.

И все же вопреки рецидивам «холодной войны» в мире постепенно формируется многоцивилизационный порядок. В его основе — новые методы глобального управления, построенные на нормах международного права, принципах многополярности и сетевой дипломатии, воплощением которых призвана стать ООН.

Международное сообщество государств в течение почти 70 лет, несмотря на все попытки ослабить и даже ликвидировать ООН, объявить ее чуть ли не банкротом, выражает этой универсальной

организации свое доверие и возлагает на нее основную обязанность в деле сохранения мира на земле. Серьезные политики видят в ООН якорь мировой стабильности [Громько, 2013: 64]. Как отметил С.В. Лавров в своем выступлении в ООН на юбилейной 60-й сессии Генеральной Ассамблеи, «в целом баланс деятельности Организации однозначно положительный. Во многом благодаря ей удалось избежать рецидива угрозы мировой войны и ядерной катастрофы, предотвратить и урегулировать десятки вооруженных конфликтов»⁴.

Будущее людей во многом зависит от того, какие способы глобального управления изберут и будут использовать политические элиты, особенно сильных в военном и экономическом отношении государств. Парадигма становления глобального управления и характера мирового лидерства занимает умы многих политиков, дипломатов и ученых [Глобальное управление в XXI веке, 2013]. Идет осмысление инновационных основ нового мирового порядка.

Глобальное управление сегодня развивается в условиях, когда оно осуществляется как политическими, так и экономическими субъектами. Они создают несущую конструкцию глобализации, в том числе опираются на новые точки роста и развития мировой экономики и политики. Этот процесс создания новой архитектуры международных отношений, по историческим меркам, только начался. Основными субъектами мироустройства XXI в. станут как устоявшиеся государства, так и международные организации. Подобная трансформация в основном осуществляется эволюционно, но для мирового сообщества она будет болезненной, наполненной многочисленными рисками [Громько, 2013: 65].

Идейный потенциал внешней политики государства — необходимое условие оптимального приспособления к взаимозависимому миру. Многие грани глобализации и глобального управления бросают вызов дипломатии как средству поиска компромиссных решений. Очевидно, что процессы глобализации могут служить всеобщему благу, а не только доминирующим государствам и транснациональным корпорациям. Для достижения этой цели, на мой взгляд, необходимо приложить максимум усилий по решению трех фундаментальных проблем современного мира:

— во-первых, необходимо начать мыслить по-новому, подходить к решению проблем глобализирующегося мира, — с учетом уроков истории и достижений человеческого разума в интерпретации социальной справедливости;

⁴ Лавров С.А. Выступление на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 2005 г. Доступ: http://www.iiiaun.ru/lavrov_60_un/ (дата обращения: 16.09.2013).

– во-вторых, нужно найти нравственно обоснованные соотношения унифицирующих тенденций и потенциала глобализации, перспективного развития производительных сил глобальной экономики и сохранения роли государств как защитников интересов создавших их народов;

– в-третьих, необходимо использовать потенциал ООН как планетарной площадки, способной стать фундаментом демократической системы глобального управления.

При оценке перспектив построения нового мирового демократического правопорядка, способного обеспечить мирное и устойчивое развитие человеческой цивилизации, следует лучше понять дихотомию силы права и права силы, и в этом очень полезной может оказаться концепция «мягкой силы».

* * *

Одним из первых употребил словосочетание «мягкая сила» в своем анализе международных отношений и мировой политики в 1990 г. американский политолог Джозеф Най [Nye, 1990]. Однако признание существования «мягкой силы» не является чем-то совершенно новым. Еще в 1939 г. один из основоположников школы политического реализма английский ученый Э. Карр выделил три разновидности силы в международных отношениях: военную, экономическую и силу убеждения (power over opinion) [Carr, 2001]. Внимание к «власти над мнением» отражало стремление использовать количественные оценки «мягкой силы». Способствовать этому должны были опросы общественного мнения. Эта форма оценки возможностей силы стала широко использоваться только во второй половине XX в.

Как понимать «мягкую силу»? На мой взгляд, справедливо говорить о классической «мягкой силе» (soft power), которая не несет угрозы жизни людей; «умной силе» (smart power)⁵ и силе «мудрой» (wise power). Эти силы включают совместные действия политиков,

⁵ Термин «умная сила» был впервые предложен Дж. Наем в книге «Мягкая сила: Средство достижения успеха в мировой политике» (2004) [Nye, 2004] и впоследствии определялся как «сочетание твердой силы принуждения и вознаграждения с мягкой силой убеждения и притяжения» [Nye, 2011: XIII]. Данный термин был взят на вооружение командой Б. Обамы и неоднократно использовался ее представителями как в публичных выступлениях, так и в доктринальных документах: Statement of Hon. Hillary Rodham Clinton // Nomination of Hillary R. Clinton to be Secretary of State. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 111th Congress. 1st Sess. January 13, 2009. Washington, D.C.: GPO, 2009. P. 16–25. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111shrg54615/pdf/CHRG-111shrg54615.pdf> (accessed: 17.08.2014); United States Department of State, United States Agency for International Development. Leading Through Civilian Power. The First Quadrennial Diplomacy and Development Review. Washington, D.C., 2010. Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/153108.pdf> (accessed: 17.08.2014).

дипломатов, ученых и общественных активистов, которые позволяют найти мирный и оптимальный путь к решению международных проблем.

Собственно к «мягкой силе» политологи относят культуру и образование, идеи и моральные ценности [Давыдов, 2004; Леонова, 2013, 2014; Панова, 2010], миролюбивую внешнюю политику, когда учитываются не только свои национальные интересы, но и интересы других государств. Такая деятельность правительств и гражданского общества является проявлением «мягкой силы».

В основе такого подхода лежит уважение к человеческому разуму. Он помогает удерживать деятельность государств и их отдельных лидеров в поле легитимности, в рамках права и законности. «Мягкая сила» в условиях беззакония и подавления устремления людей к свободе и справедливости становится недееспособной, она сходит на нет.

Большое влияние на «мягкую силу» оказывает высшее образование. Последнее, когда оно изучает общественные процессы, зависит от идеологии. Верный путь к увеличению влияния одной страны на другие — обучение иностранных студентов в стенах ее университетов и институтов. Каждый год в учебные заведения США поступают не менее 750 тыс. иностранных студентов. Приобщение к американскому образованию и образу жизни дает существенный эффект. В 2010 г. в мире, например, насчитывалось 46 действующих глав правительств, получивших высшее образование в США, а всего за последние десятилетия их число составило 165. Это, конечно, впечатляющий результат, так как у подавляющего числа этих политических лидеров образование покоилось на знаниях, в основном благоприятных для Америки [Нуе, 2011: 96].

В свое время в Советском Союзе обучались многие тысячи студентов из Китая, стран Азии и Африки, Латинской Америки. Эта учеба дала нашей стране многочисленных друзей, особенно в Африке, в том числе в высших эшелонах власти. Традицию привлечения иностранных студентов в российские вузы следует укреплять.

Большими возможностями для раскрытия потенциала «мягкой силы» обладают экономические и финансовые инструменты — они могут играть в международных отношениях разную роль, как положительную (внешняя торговля, содействие международному развитию [Содействие международному развитию, 2012] и прямые инвестиции), так и отрицательную (например, незаконные санкции и экономическая блокада).

Нередко утверждается, что «мягкая сила» — концепция надуманная и бесполезная. В борьбе с силой «жесткой» «мягкая» якобы всегда терпит поражение. Многие политики, да и ученые уверяют, что испокон веков «жесткая сила» господствует в отношениях

между людьми, племенами, общинами и, в конце концов, государствами, и поэтому в международных отношениях не удастся обуздать насилие и войны, а «вечный мир» всегда будет от людей ускользать, оставаясь всего лишь благодушной мечтой. Устойчивость такого опасного взгляда на текущее состояние и перспективы мирового развития не является случайной и объясняется, в частности, большими изъянами в идеологии школ «реализма» и «либерализма». В частности, в американской политологии все отчетливее проявляются подчиненность трактовок ученых внешнеполитическим интересам США и их стремление не просто приуменьшить роль «мягкой силы» в мировой политике, но и снизить число ее носителей среди других государств, попутно целенаправленно работая над созданием их негативного образа в международном сообществе.

Ни для кого не секрет, например, что на Западе русский царь Иван Грозный называется «Иваном Ужасным» (Ivan the Terrible), и делается это не в последнюю очередь для того, чтобы поддерживать страх у обывателей перед «нецивилизованной Россией». Во времена Средневековья русские цари вели себя не лучше, но и не хуже, чем английские и французские короли. Так, во Франции за две-три недели самым подлым образом католиками было убито гугенотов больше, чем казнено людей за все время царствования Ивана Грозного. С согласия английской королевы Елизаветы I была обезглавлена ее коварная сестра Мария Стюарт. Между прочим, королева находилась в деловой переписке с «Иваном Ужасным». Времена не выбирают, в них живут и умирают.

При анализе эффективности «мягкой силы» порой возникают странные суждения — даются оценки превосходства одних стран над другими. В их основе лежит тяга, переросшая в привычку, непомерно возвеличивать одно общество и одно государство. Действуют, хотя это редко признается, идеологический фактор и стремление доказать свою исключительность. Желание политических элит внедрить свои этические и культурные ценности в жизнь других стран приводит к росту конфликтного потенциала в мире.

Этический взгляд на мировые дела сегодня, как это ни печально, уступает милитаристскому мышлению, генералы и адмиралы без особого труда добиваются новых финансовых вливаний в армию, авиацию и флот. Возникает внешняя политика, весьма далекая от истинных американских демократических ценностей, закрепленных, в частности, в Конституции США.

Прав Джозеф Най, когда отмечает: «Некоторые аналитики неверно толкуют мягкую силу как синоним культуры и затем понижают ее значение» [Nye, 2011: 22]. Культура действительно является важным средством «мягкой силы». Однако западные политологи часто сужают понятие «культура» до образа жизни, как

правило, американского. Такие его проявления, как джаз, джинсы, голливудские кинофильмы и популярные телевизионные программы, мода и «быстрая еда» (fast food), объявляются столь привлекательными для молодежи, что ее представители невольно становятся верными сторонниками США в самых разных областях жизни.

Конечно, культура сама по себе не может остановить танковую армию или бомбардировщик. И все же знаток феномена «силы» в мировой политике Джозеф Най считает: «Мягкая сила, несмотря на утверждения скептиков, часто оказывает на историю, в том числе на использование армий, заметное влияние» [Nye, 2011: 82]. Почему? Дело в том, что помимо культуры «мягкая сила» опирается на такие фундаментальные принципы международного порядка, как право и дипломатия согласия и сотрудничества. Без них защитить поле легитимности в мировых делах невозможно.

Чем выделяются **«умная»** и **«мудрая»** силы? Они характеризуют политику, основанную на проверенных временем нормах и принципах международного права, обязательных для всех участников международных отношений; политику, которая впитала в себя интеллектуальные достижения предыдущих поколений и обеспечивает эффективное взаимодействие людей, равенство государств и, что особенно важно, открывает возможность искоренения войн из жизни людей и обращения к решению природных глобальных проблем, справиться с которыми можно только общими усилиями.

Проведению политики «умной» и «мудрой силы» должны помогать ученые. Они выдвигают и обосновывают пути и методы осуществления глобального управления, развивают и совершенствуют концепции и доктрины международных отношений и права. Следование нормам международного права — это умная политика, особенно если при ее проведении используются совместные стратегические и тактические разработки дипломатов и военных. Они, разумеется, должны быть выполнены на высоком профессиональном уровне.

«Умная сила» перерастает в «мудрую» довольно редко, так как для этого требуется правильное использование всех атрибутов «жесткой» и «мягкой силы» одновременно или, если этого требуют обстоятельства, по отдельности. Как правило, мудрое использование силы требует участия в ее проецировании высшего руководства страны. На это обстоятельство обращает внимание, в частности, академик А.А. Кокошин. «Выработка политической цели, — отмечает он, — <...> дело, вопреки расхожим мнениям, весьма сложное, крайне ответственное, требующее глубокой и интенсивной совместной работы государственного руководства и высшего во-

енного командования» [Кокошин, 2013: 168–169]. Правильность такого подхода к ведению дел в критических ситуациях подтвердил Карибский (Кубинский ракетный) кризис [Кокошин, 2012].

Примером такого мудрого применения силы стало и воссоединение Крыма с Россией в феврале–марте 2014 г. Право крымчан на самоопределение было реализовано в полном соответствии с нормами международного права и исторической справедливостью. Крымчане «вернулись домой», узаконив свое стремление быть в составе Российской Федерации голосованием на референдуме и принятием необходимых правовых актов.

Другим историческим примером «мудрой силы» была внешняя политика рейхсканцлера Германской империи Отто фон Шенхаузена Бисмарка, она опиралась на гибкий подход к использованию как «жесткой», так и «мягкой силы» для объединения немецких княжеств в единую Германию. Предупреждение Бисмарка о гибельности для Германии войны на два фронта, западный и восточный, отражало мудрый подход к ее внешнеполитической стратегии. Когда германский император и король Пруссии Вильгельм II и позднее Гитлер от этой стратегии отказались, Берлин потерпел два сокрушительных поражения, изменивших политическую карту Европы не в пользу немцев.

По своим последствиям трагическим оказался подход М.С. Горбачева и его окружения к использованию силы в международных отношениях. Дело шло о защите национальных и государственных интересов Советского Союза, но их игнорировали. В результате сверхдержавы не стало, она, по сути, самоликвидировалась. Произошел распад СССР и крушение геополитического пространства бывшей Российской империи.

Утрата чувства реальности во внешних делах делает весь спектр сил, имеющихся в распоряжении общества и государства, неспособным защитить интересы страны. Качество работы политической элиты зависит в первую очередь от нее самой, от ее действий. Бесполезно, например, ждать, что политический, экономический и социальный кризис на Украине будет разрешен усилиями внешних акторов, если режим в Киеве окажется на это не способен.

Реализм в оценке состояния мировой экономики и политики, возможностей регионального и глобального управления дает картину постоянных усилий суверенных государств по укреплению своей безопасности. С этой целью используются все разновидности силы, от «мягкой» до исключительно «жесткой», военной. Либеральная культура при этом, случается, демонстрирует неспособность правильно оценивать обстановку. Это проявляется в ситуациях, когда ставка делается на легко осваиваемые ресурсы

(tangible resources) и недооцениваются, а то и игнорируются «неуловимые» ресурсы (intangible resources).

Легко осваиваются ресурсы военные и финансовые. Те, кто ими обладает в избытке, часто заранее считают себя победителями в конфликтных ситуациях и при этом, как правило, ошибаются. Так, например, произошло с США во Вьетнаме, где они из-за ложных оценок потерпели военное и политическое поражение. Это случилось в значительной мере из-за того, что американская элита забыла о таких проявлениях «мягкой силы», как патриотизм и способность к самопожертвованию.

Во времена кризисные, когда легитимность подвергается большим испытаниям, такая «тонкая материя», как патриотизм, выходит на первый план. Это пассионарное чувство становится уникальным средством спасения страны, если она попадает в сложную ситуацию. Патриотизм многократно усиливает воинов, делает их непобедимыми. Это истина простая, но для многих малопонятная.

Патриотизм становится средством «мягкой силы», если совпадает с основными национальными интересами страны, и это осознается подавляющим числом ее граждан. В жизни общества и государства такие порой неуловимые чувства, как патриотизм, моральная поддержка правительства, могут не совпадать с нормами права, в том числе международного. В этом случае усиливаются шовинистические настроения.

* * *

С середины XX в. в мире сложился как наследие Второй мировой войны определенный правопорядок, который призван не допустить скатывания человечества в новую «эпоху варварства», двойных стандартов поведения политических элит на мировой арене. Именно присутствие мудрости в нормах международного права, существование незыблемых основ мира, проверенных принципами цивилизованной жизни, сохраняли род людской от физической и моральной деградации в условиях биполярного мира и «холодной войны». Заметное влияние на мировую политику оказывал баланс сил (военных, экономических, идеологических) двух сверхдержав — СССР и США.

Сейчас на мировой арене формируется новый баланс сил и налицо ухудшение управляемости мировыми делами. Этот баланс часто испытывается на прочность попытками установить хотя бы элементы мира однополярного⁶. Особенно активны в этом США,

⁶ О значении ООН для России и всего мира говорится в работе заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Г.М. Гатилова «Организация Объединенных Наций на службе человечества» [Гатилов, 2011].

они в основном опираются на свое военное превосходство и помощь со стороны Западной Европы и Японии.

Однако отнюдь не все в современном мире определяется потенциалом «жесткой» силы. «Мягкая сила» во всех ее проявлениях играет все более заметную роль. Ее влияние на мировую политику зависит от целенаправленных действий носителей власти как в государствах, так и в международных организациях. Сила, когда она опирается на мирную внешнюю политику и позитивную дипломатию, становится важным средством сохранения условий для мягкого вхождения мирового сообщества в Эпоху глобальной стабильности, когда разумный консерватизм, дипломатия и конструктивизм проявятся во всю силу, а мировой правопорядок укрепится.

«Мягкая сила» не существует сама по себе, она часто проявляется незаметно. Это дает повод сторонникам проведения политики с позиции «жесткой силы» утверждать, что в мировой политике «мягкой силы» вообще не существует и что в столкновении с «жесткой» она всегда проигрывает. В этой ситуации следует особо подчеркнуть, что «мягкая сила» теряет свою дееспособность, если в нее не включаются такие базовые точки опоры, как международное право и дипломатия. Именно они защищают мировое сообщество от силового беспредела и жестоких войн. Да, конечно, международное право, его принципы, заложенные в Устав ООН, часто не являются в мировых делах господствующими, но это не означает, что их не надо защищать.

XXI век станет (не может не стать) временем международного права нового измерения, когда открывается путь к стабильному миру в условиях правопорядка. При этом ничто из накопленного интеллектуального исторического наследия не может быть утеряно и забыто. Это поможет ученым не допускать произвольных толкований и словесного украшательства в своих выводах о мире, в котором мы живем.

Для науки важно не попадать в зависимость от претенциозных идеологических штампов, в том числе либеральных. Носители последних в своей настойчивости утвердить их «истинами» все больше похожи на политических шаманов. Сила человеческого разума может быть наиболее полно реализована, когда она не трансформируется в антигуманную «жесткую силу», которую в ее военном исполнении можно называть силой грубой и бесчеловечной.

«Мягкая сила», напротив, не убивает и не калечит, не ставит человека на грань смерти от голода и нищеты, не отнимает у него основные социальные и политические права, в том числе право на труд и свободу. «Мягкая сила» укрепляет благополучие и принимает полезные традиции прошлого, делает общественные структуры

удобными и безопасными для граждан. Она необходима мировому сообществу как воздух, без которого мир людей зачахнет, его основные усилия уйдут на войны и конфликты, а проблемы выживания останутся нерешенными.

Для обеспечения мира и процветания на планете необходимы Новое Политическое Мышление, укрепление в мировых делах Парадигмы Согласия, отказ от гонки вооружений и войн. Сокрытие этой истины не к лицу ни политикам, ни дипломатам, ни ученым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гатилов Г.М. Организация Объединенных Наций на службе человечества. М.: Инфоиздат, 2011.
2. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы / Под ред. Ал.А. Громыко. ДИЕ РАН № 291. М.: Институт Европы РАН, 2013.
3. Громыко Ан.А. Вызовы XXI века и Организация Объединенных Наций. М.: ЛЕНАНД, 2012.
4. Громыко Ан.А. Глобальное управление как средство коммуникации в международных отношениях: возможности и риски // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16–17 мая 2013 г. СПб.: СПбГУП, 2013. С. 63–65.
5. Громыко Ан.А. Глобализация как процесс взаимодействия культур в мировом масштабе // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 52–54.
6. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 4. С. 69–80.
7. Запесоцкий А.С. «Культурные различия не являются препятствием для сотрудничества» // *Nacia una Europa amplia: Ciclo de debates UPF/la Universidad de Humanidades y Ciencias Sociales de San Petersburgo* 1. Debate 17 de abril de 2013 UPF–Barcelona = Растущая Европа: проблемы построения Большой Европы: дискуссия в Университете Помпеу Фабра. СПб.: СПбГУП, 2014.
8. Кокошин А.А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.
9. Кокошин А.А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М.: ЛЕНАНД, 2012.
10. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Обозреватель — Observer*. 2014. № 3. С. 18–28.
11. Леонова О.Г. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства // *Обозреватель — Observer*. 2013. № 4. С. 27–40.
12. Мойо Д. Как погиб Запад. М.: Центрполиграф, 2012.
13. Осипов Г.В. Генезис национальных и межнациональных конфликтов в современном мире // *Конфликтолог — профессия XXI века*. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 17–36.
14. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 4. С. 91–97.

15. Светлов В.А. Конфликт как теоретическая проблема социального значения // Конфликтолог — профессия XXI века. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 91–116.
16. Содействие международному развитию: Курс лекций / Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. М.: Всемирный банк, 2012.
17. Carr E.H. The twenty years' crisis 1919–1939. New York: Palgrave, 2001.
18. Fubllright J.W. The arrogance of power. New York: Random House, 1967.
19. Nye J.S. The future of power. New York: Public Affairs, 2011.
20. Nye J.S. Soft power // Foreign Policy. 1990. No. 80. P. 153–171.
21. Nye J.S. Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004.

An.A. Gromyko

‘SOFT POWER’ VS POWER OF LAW: INTRODUCTORY ESSAY

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In this theoretical-analytical essay a prominent Russian scholar, the former director of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, and the corresponding-member of the RAS, Anatoly A. Gromyko examines some pivotal issues of the contemporary world politics. The essay focuses primarily on the use of military force in international relations. The author emphasizes that a strong determination of certain countries to customize the international system according to their own needs and to create a unipolar world, brings in the triumph of the rule of force over the rule of law, creates a threat of local conflicts and even of full-scale wars. The author stresses that these destructive tendencies should be countered with new methods of global governance, aimed at ensuring broad, common goods, instead of dominant powers and transnational corporations' vested interests. In this context the author pays special attention to the United Nations and to a practical application of innovative doctrines and concepts of international relations, the concept of 'soft power', in particular. The author proposes an original interpretation of 'soft power' as a special type of power, based on intellectual and cultural heritage of previous generations, moral values, and respect for national identity and traditions of all nations. The essay calls not to reduce the whole variety of international interactions only to military and economic collisions and emphasizes the role of such intangible factors as patriotism and the self-devotion of people. From the author's point of view, the future not only of international relations but of the entire human civilization depends on the solution of the global governance dilemmas.

Keywords: international relations, balance of power, global governance, 'soft power', power of law, 'hard power', 'smart power', the United Nations, culture, ideology, diplomacy.

About the author: *Anatoly A. Gromyko* — Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: an.an.gromyko@gmail.com).

Acknowledgements: This work has been supported by a grant from the President of the Russian Federation for leading research schools of the Russian Federation (NSH-2427.2014.6).

REFERENCES

1. Gatilov G.M. 2011. *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsii na sluzhbe chelovechestva* [The United Nations in the service of mankind]. Moscow, Infoizdat Publ. (In Russ.)
2. Gromyko An.A. (ed.). 2013. *Global'noe upravlenie v XXI veke: innovatsionnye podkhody* [Global governance in the XXI century: innovative approaches]. Moscow, Institut Evropy RAN Publ. (In Russ.)
3. Gromyko An.A. 2012. *Vyzovy XXI veka i Organizatsiya Ob'edinennykh Natsii* [Challenges of the XXI century and the United Nations]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)
4. Gromyko An.A. 2013. Global'noe upravlenie kak sredstvo kommunikatsii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: vozmozhnosti i riski [Global governance as means of communication in international relations: opportunities and risks]. In Zapesotsky A.S. (ed.). *Dialogue of cultures: values, meanings, communications: the 13th International Likhachov Scientific Conference, May 16–17, 2013*. St. Petersburg, SPbUHSS Publ, pp. 63–65. (In Russ.)
5. Gromyko An.A. 2014. Globalizatsiya kak protsess vzaimodeistviya kul'tur v mirovom masshtabe [Globalization as a process of interaction of cultures on the global scale]. In Zapesotsky A.S. (ed.). *Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the 14th International Likhachov Scientific Conference, May 15–20, 2014*. St. Petersburg, SPbUHSS, pp. 52–54. (In Russ.)
6. Davydov Yu.P. 2004. Ponyatie 'zhestkoi' i 'myagkoi' sily v teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [The notions of 'hard' and 'soft' power in theory of international relations]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 2, no. 1 (4), pp. 69–80. (In Russ.)
7. Zapesotskii A.S. 2014. Kul'turnye razlichiya ne yavlyayutsya prepyatstviem dlya sotrudnichestva [Cultural differences are not an obstacle to international cooperation]. In *Hacia una Europa amplia: Ciclo de debates UPF/la Universidad de Humanidades y Ciencias Sociales de San Petersburgo 1. Debate 17 de abril de 2013 UPF–Barcelona*. St. Petersburg. (In Russ.)
8. Kokoshin A.A. 2013. *Vydayushchiysya otechestvennyi voennyi teoretik i voenachal'nik Aleksandr Andreevich Svechin. O ego zhizni, ideyakh, trudakh nasledii dlya nastoyashchego i budushchego* [Outstanding Russian military theorist and commander Aleksandr Andreevich Svechin: his life journey, ideas, writings, and legacy for present and future generations]. Moscow, Moscow University Press. (In Russ.)
9. Kokoshin A.A. 2012. *Razmyshleniya o Karibskom krizise v kontekste problemy strategicheskoi stabil'nosti* [Reflections on the Cuban missile crisis in the context of strategic stability]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)

10. Leonova O. 2014. 'Myagkaya sila': instrumenty i koeffitsienty vliyaniya ['Soft Power': tools and coefficients of influence]. *Obozrevatel' — Observer*, no. 3, pp. 18–28. (In Russ.)
11. Leonova O. 2013. Myagkaya sila — resurs vneshnei politiki gosudarstva ['Soft Power' as a foreign policy resource]. *Obozrevatel' — Observer*, no. 4, pp. 27–40. (In Russ.)
12. Moyo D. 2011. *How the West was lost: fifty years of economic folly — and the stark choices ahead*. New York, Farrar, Straus and Giroux [Russ. ed.: Moio D. 2012. *Kak pogib Zapad*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ.].
13. Osipov G.V. 2014. Genезis natsional'nykh i mezhnatsional'nykh konfliktov v sovremennom mire [The origins of national and inter-ethnic conflicts in the modern world]. In Osipov G.V. (ed.). *Konfliktolog — professiya XXI veka* [Conflictologist: the profession of the XXI century]. St. Petersburg, pp. 17–36. (In Russ.)
14. Panova E.P. 2010. Sila privlekatel'nosti: Ispol'zovanie 'myagkoi vlasti' v mirivoi politike [The power of attraction: the use of 'soft power' in world politics]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 4, pp. 91–97. (In Russ.)
15. Svetlov V.A. 2014. Konflikt kak teoreticheskaya problema sotsial'nogo znacheniya [Conflict as a theoretical issue of social significance]. In Osipov G.V. (ed.). *Konfliktolog — professiya XXI veka* [Conflictologist: a profession of the XXI century]. St. Petersburg, pp. 91–116. (In Russ.)
16. Bartenev V.I., Glazunova E.N. (eds.). 2012. *Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu: Kurs lektsii* [International development cooperation: Set of lectures]. Moscow, the World Bank. (In Russ.)
17. Carr E.H. 2001. *The twenty years' crisis 1919–1939*. New York, Palgrave.
18. Fubllright J.W. 1967. *The arrogance of power*. New York, Random House.
19. Nye J.S. 2011. *The future of power*. New York, Public Affairs.
20. Nye J.S. 1990. Soft power. *Foreign Policy*, no. 80, pp. 153–171.
21. Ney J.S. 2004. *Soft power: means to success in world politics*. New York, Public Affairs Group.